

РУБЕН САФРАСЯН

ВОЗВРАЩЕНИЕ "СЕРЫХ ВОЛКОВ": КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ (1983-1985)

Заметным явлением как идейной, так и политической жизни Турции является право-радикальный национализм, который выражает себя чаще всего как *пантюркизм*. Однако по сравнению с другими идейно-политическими течениями он исследован недостаточно¹. В частности, остается не вполне проясненной проблема особенностей взаимосвязи и взаимовлияния между его тремя основными сегментами: политическими партиями, идейно-политическими организациями и массовыми движениями. Между тем, только в контексте ее детального изучения возможно приступить к рассмотрению вопроса о мобилизационных возможностях турецкого право-националистического радикализма. Этот вопрос в специфических условиях Турции интересен не только с чисто научной точки зрения, но и имеет выход в сферу реальной политики, ибо в течение последних трех десятилетий Партия националистического действия (ПНД), основная партия, "напрямую" представляющая правый экстремизм на политической арене², дважды входила в состав правящих коалиций.

Потерпев поражение в ходе последних всеобщих выборов (ноябрь 2002 г.) ПНД оказалась за бортом парламента, однако остается одной из ведущих партий в стране. Это подтвердили итоги состоявшихся в марте 2004-го года выборов в местные органы власти, когда ПНД заняла третье место, пропустив вперед только партии, представленные в парламенте³. Основу ее организационной мощи составляют не только широко разветвленная сеть первичных партийных организаций, но и экстремистские организации националистов-пантюркистов, или как их называют в Турции "*очаги идеалистов*"⁴. Формально не входя в состав партийной структуры ПНД они, тем не менее контролируются ее руководством и используются в качестве дополнительного средства манипулирования настроениями и действиями тех слоев и групп населения, которые составляют

ее постоянный и стабильный электорат⁵. Его часть, в основном молодежь, в случае необходимости используется согласно предварительно подготовленным планам в качестве ударных отрядов при осуществлении массовых акций, в том числе, насильственных. В свое время создатель и лидер ПНД Альпарслан Тюркеш самолично благославлял молодых "идеалистов" на хранение и владение оружием: "Молодые люди могут иметь пистолет. Мы — нация, которая любит оружие. У кого из нас нет оружия!"⁶. Кроме того, по оценке специалистов, в стране действуют многочисленные мафиозные группировки, руководство которых напрямую связано с верхушкой ПНД. Вся эта тщательно сотканная иерархическая сеть, раскинувшаяся не только по всей Турции, но по многим европейским странам, где есть турецкие переселенцы, и называется общественно-политическим движением "*серых волков*" ("*бозкуртлар*", на турецком)⁷, а ее участники — будь то внешне респектабельный партийный босс, профессор-"идеалист" из университетского "очага", активный участник уличных потасовок или же просто убежденный сторонник ПНД — каждый из них называет себя "*серым волком*" — *бозкурт*⁸. В научной литературе "серых волков" зачастую называют также турецкими фашистами.

Один из частных, но вместе с тем весьма интересных и репрезентативных случаев функционирования этого механизма относится к начальному периоду формирования ныне действующего политического режима Турции, созданного после военного переворота 12-го сентября 1980 г. Это был период, когда после принятия новой конституции 1982 г. и закона о политических партиях 1983 г., вместо запрещенных и распущенных военным руководством партий в стране начали создаваться новые политические партии. Характерной особенностью этого процесса было то, что он проходил в условиях строгого контроля и давления со стороны военных властей.

В числе этих новых партий была Консервативная партия (*Muhafazakar Partisi*), которая под этим названием действовала всего два года. Наш интерес к этой партии обусловлен тем фактом, что именно она заложила фундамент возрождения ПНД.

Неоходимо отметить, что хотя и феномен ПНД в последнее время привлекает внимание исследователей, в частности, турецких, однако в большинстве работ рассматриваются главным образом те периоды в истории ПНД, когда она или находилась у власти, или, будучи в оппозиции, оказывала значительное влияние на политическую жизнь страны. Тем самым проблема мобилизационных возможностей и ресурсов ПНД остается вне поля зрения специалистов. В основу настоящей статьи положен иной подход: чтобы получить бо-

лее полное представление о силе и жизнеспособности политической организации необходимо обратить внимание также на те периоды в ее истории, для которых характерна не борьба за власть, а борьба за выживание. Именно таким был рассматриваемый нами в настоящей статье период 1983-1985 годов, то есть те годы, когда движение "серых волков" в политической жизни Турции представляла Консервативная партия (КП) — наследница ПНД 1970-х годов и предшественница современной ПНД.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

В первые два десятилетия после создания Турецкой республики пантюркизм находился под строгим контролем властей и фактически вынужден был проявлять себя более в полулегальных изданиях публицистического и литературного характера, чем в реальной политике. Кемалисты, установившие авторитарный режим правления с явными тоталитарными тенденциями, подавляли все те силы, которые выражали идеи, не совместимые с их взглядами.

В 1960-х годах, в период частичного ослабления контроля государства над политической и идеологической жизнью, наблюдается активизация пантюркистских сил, их перегруппировка.

Начиная с середины 70-х годов прошлого века началось перерастание право-националистического экстремизма в широкомащтабное массовое движение фашистского типа под руководством ПНД. Вооруженные отряды молодых "серых волков" — костяк которых составляли т.н. "коммандос", прошедшие специальную подготовку в т.н. "воспитательных центрах" ПНД, развязали настоящую войну на улицах турецких городов против левых и всех тех, кто не был согласен с их идеями⁹. Их действия "прикрывали", а зачастую и поощряли сторонники ПНД в госаппарате и полиции. Как стало известно уже задним числом, ПНД к концу 70-х годов была в состоянии в случае необходимости отмобилизовать в течение короткого времени около 200 тысяч своих вооруженных сторонников.

Кроме того, ПНД и ее сторонники издавали в большом количестве пантюркистскую литературу, инициировали выход в свет различных периодических изданий соответствующего направления и т.д. Все эти издания создавали в стране атмосферу оголтелого национал-шовинизма и страха. Недаром, турецкий исследователь Хакан Явуз политику, проводимую ПНД, охарактеризовал как "политику страха"¹⁰. Активные сторонники ПНД были внедрены в бюрократический аппарат и спецслужбы, когда сама партия в 1975-1977 гг. входила в правящую коалицию, а ее лидер Альпарслан Тюркеш в

эти же годы занимал пост вице-премьера. Фактически, ПНД, пользуясь стремительно прогрессирующим хаосом во внутривнутриполитической жизни Турции, который в значительной степени она сама и создавала, и вводя в действие свои специально созданные для подобных случаев структуры, взяла курс на захват власти в стране с использованием методов массового террора и запугивания.

После того, когда 12-го сентября 1980-го года произошел военный переворот, в стране была приостановлена деятельность всех политических партий и организаций, а их руководители были взяты под стражу. Однако лидер ПНД А. Тюркеш, используя свои давние связи в среде военного командования¹¹, сумел узнать загодя о готовящемся перевороте и поэтому успел скрыться, избежав на время ареста. В течение трех дней он находился на нелегальном положении и использовал это время для передислокации структур ПНД и подготовки их к новым условиям; лишь после этого он добровольно сдался военным властям.

Придя к власти военные начали широкомасштабные репрессии, как против левых, так и правых политических и иных организаций, а также наиболее видных представителей интеллигенции страны, придерживающихся взглядов, отличных от официальной идеологии кемализма. Согласно весьма компетентным оценкам базирующейся в Германии турецкой организации TAYAD, они затронули 650 тысяч человек, то есть, каждого десятого жителя страны¹².

Репрессии были предприняты также против руководства ПНД и "очагов идеалистов", а также рядовых "серых волков". При этом, из всех 4 крупных партий военные наиболее жесткие меры предприняли именно против ПНД, считая что от нее исходит наибольшая угроза идейно-политическому наследию Ататюрка¹³. Подавляющее большинство армейской верхушки в 1980 г. последовательно выступило также против терроризма ПНД¹⁴. По делу "ПНД и "очаги идеалистов"" проходило 587 человек. Наиболее серьезные обвинения были предъявлены А. Тюркешу. Он обвинялся в стремлении насильственным путем захватить власть, а также устроить "массовую резню"¹⁵. В ходе судебного процесса, начавшегося в апреле 1981 г., прокурор потребовал смертной казни как для него, так и для еще более 200 "серых волков"¹⁶. Военные, считавшие себя гарантами и фактическими руководителями кемалистской Турции, не были намерены делиться с кем-либо своей властью.

16-го октября 1981 г. все партии в Турции были распущены¹⁷. Через неделю состоялось первое заседание Учредительного собрания, перед которым была поставлена задача подготовить текст новой конституции¹⁸. Однако, как уже справедливо отмечалось в специальной литературе, фактическими авторами новой конституции были

пять высших генералов турецкой армии, составлявшие Совет национальной безопасности (СНБ) — руководители военного путча¹⁹. В апреле 1983 г., уже после принятия новой конституции и на ее основе был подготовлен новый закон о политических партиях, давший СНБ монопольное право решать судьбу политических партий²⁰. Тем самым, военные положили начало формированию новой партийной системы страны согласно своим идейно-политическим установкам, основанным на догматическом восприятии кемализма — официальной идеологии Турецкой республики.

2. ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

Консервативная партия была учреждена 7-го июля 1983г.²¹. Первоначально предполагалось, что новая партия будет называться Республиканской консервативной партией, однако Совет министров отказался зарегистрировать ее под этим названием, посчитав, что она может своей деятельностью скомпрометировать понятие “республика”. Поэтому вновь созданная партия получила название Консервативная партия (КП), которое сохранилось до ее конгресса в декабре 1985г. Она явилась десятой по счету партией, возникшей после переворота 1980г.

Еще за месяц до появления КП в турецкую печать просочились сведения о том, что идет процесс формирования партии, которая будет стремиться объединить все правые силы²². Отмечалось, что в этом направлении независимо друг от друга интенсивно работают четыре различные группы²³. Одной из этих групп удалось в значительной степени объединить вокруг себя остальные группировки и провозгласить создание КП. Ее лидер Мехмет Памак, член Консультативного меджлиса от Чанаккале, занимавший ранее пост заместителя начальника главного управления доходов министерства финансов, стал первым генеральным председателем КП²⁴.

К тому времени Мехмету Памаку было всего 32 года. Он был выпускником престижного Факультета политических наук Анкарского университета — основной кузницы кадров для государственной службы кемалистской Турции; вероятно, это сыграло свою роль в том, что он, несмотря на молодость, успел сделать неплохую карьеру. Публичной политикой он не занимался. Вероятно, учитывая это обстоятельство Совет Национальной Безопасности (СНБ), стремившийся отлучить от большой политики многих ведущих политических деятелей страны и способствовать притоку новых лиц, одобрил его кандидатуру в члены Консультативного меджлиса²⁵. Этот орган был создан по приказу военных властей и включен в состав Учредительного собрания в качестве его нижней палаты²⁶. То обстоятельство,

что М. Памак был назначен в состав Консультативного меджлиса не по приказу одного из командующих местных округов чрезвычайного положения, а СНБ, свидетельствовало о том, что он пользовался доверием высшего руководства Турции того периода²⁷. Однако уже в период работы в Консультативном меджлисе он высказывал идеи, которые зачастую не соответствовали воззрениям военного руководства. Так, в ходе одного из заседаний, он выступил с предложением ввести в преамбулу конституции упоминание об Аллахе²⁸. Впоследствии он голосовал против поставленного в Консультативном меджлисе на голосование текста конституции и был вынужден давать письменные объяснения по этому поводу СНБ. Все это подорвало доверие военных к Памаку, что сыграло свою роль их решимости отлучить его от большой политики.

В жизни Памака была и другая, неизвестная для многих, сторона: со студенческих лет он был активным членом "очага идеалистов": уже задним числом газета "Стар" охарактеризовала его как "одного из значительных имен движения "идеалистов" после 1960-го года"²⁹. Он был также членом ПНД, однако скрывал это. Об этой стороне деятельности Мехмета Памака широкой публике было известно весьма мало, так как "идеалисты", вовлеченные в те годы в массовые кровавые разборки с членами левых партий и организаций, в целом предпочитали не афишировать свою деятельность и ограничивались известностью особого рода — среди своих, т. е. членов многочисленных правых экстремистских организаций и партий, пышным цветом расцветших на политическом поле Турции второй половины 60-х-70-х годов. Как было установлено уже после переворота 1980 г., в ПНД и в различных организациях "идеалистических очагов" наряду с официальными членами значительное число составляли их тайные или "нелегальные" члены, имена которых не были известны полиции³⁰. Памак принадлежал как раз к этой законспирированной категории "серых волков", что дало ему возможность сделать неплохую карьеру на правительственной службе. Характерно, что свои публикации в прессе в 70-х годах, в том числе в издаваемой ПНД газете "Хергюн", он подписывал не своим именем, а использовал псевдоним "Мехмет Эрджишли"³¹.

Однако "свои", как уже отмечалось, хорошо знали и ценили молодого и образованного "идеалиста". Согласно хорошо информированному турецкому автору Памак первоначально получил предложение войти в состав учредителей сразу двух правых партий — Матери-Родины и Великой Турции³². Причем, инициатор создания Партии Матери-Родины (ПМР) и ее будущий бессменный лидер Тургут Озал относил Памака к "идеальному" в его понимании типу политических кадров³³.

Памак отверг эти весьма лестные предложения. Руководство ПНД в лице А. Тюркеша, имея в виду личные качества Памака, решило использовать его в иных целях: он должен был в условиях репрессивной политики военных властей подготовить возрождение этой партии. Этот вывод подтверждается просочившимся впоследствии в турецкую печать сведениями о том, что КП была создана именно по инициативе и указанию Тюркеша³⁴.

Не случайно поэтому, что организационная деятельность Памака в этом направлении началась именно со встречи с находящимся в заключении А. Тюркешем³⁵. Получив от него благословение и соответствующие указания он развернул бурную деятельность. Его контакты свидетельствуют, что предполагалось создать партию, которая была бы не "чисто" пантюркистской, а представляла бы более широкое течение. Он, в частности, имел встречи с представителями исламистских кругов турецкого общества, в том числе, с руководителями ордена Сюлейманийе, предлагая им сотрудничество в создании новой партии правого исламистско-националистического толка. Однако исламисты отвергли это предложение³⁶. После этого Памак продолжал консультации уже только в среде своих коллег по движению "серых волков". В основном из их среды и были выбраны лица, вошедшие в Совет учредителей КП. Хотя и он состоял в основном из людей, неизвестных в политике, однако в печать просочились сведения о принадлежности в прошлом некоторых из них к запрещенной ПНД³⁷.

Сразу же после учреждения, КП включилась в предвыборную борьбу. На ее первом этапе КП, наряду с другими партиями, должна была решить следующие задачи: к 24-му августа было необходимо представить СНБ список учредителей, состоящий минимум из 30 человек, и получить его разрешение на политическую деятельность, а также создать отделения партии в 34-х и более илах и в более, чем одной трети всей ильче страны³⁸. Только после преодоления этих барьеров, партии получали право участвовать в выборах. КП выполнить эти требования не удалось, поэтому в парламентских выборах 6-го ноября 1983г. она не участвовала. Процесс организационного оформления удалось завершить лишь к началу октября 1983г. Тем самым, КП лишилась права участвовать в первых после переворота всеобщих выборах.

Причину этого следует искать прежде всего в том, что военные власти питали недоверие к КП, особенно усилившееся после того, как стало известно, что ее генеральный председатель М. Памак состоял в свое время в ПНД³⁹. СНБ неоднократно налагал вето на политическую деятельность не только руководства КП, включая М.Памака и 5 его заместителей, но также большинства "рядовых"

членов-учредителей КП⁴⁰. Кроме того, по иску Генерального прокурора республики против КП было возбуждено дело о его окончательном закрытии на основании 14-й статьи конституции, которое рассматривалось в Конституционном суде⁴¹.

Необходимо отметить, что военное руководство препятствовало деятельности КП и ряда других партий исходя не только из идеологических соображений, но и потому, что они не укладывались в планируемую военными схему предвыборной борьбы. В одной из своих речей глава государства и СНБ генерал К. Эврэн заявил, что, как показывает опыт других стран, можно создать сильное правительство и обеспечить стабильность в том случае, если в выборах будут участвовать не более 2-3 партий⁴². Претворяя в жизнь этот план, СНБ всячески препятствовал деятельности большинства партий.

М. Памака был вынужден оставить свой пост и вскоре вышел из партии⁴³. Вместо него генеральным председателем был избран фармацевт Ахмет Озсой, фигура совершенно неизвестная на политической арене⁴⁴, однако вскоре и он был вынужден покинуть свой пост.

Неудачей закончились также попытки КП преодолеть второй барьер - создать свои отделения в 34-х вилайетах. Хотя, необходимо отметить, что деятельность КП в этом направлении проходила успешнее. Один из заместителей генерального председателя партии Дж. Сеперен 14-го августа заявил, что примерно в 60 илах полным ходом идут работы по созданию отделений КП⁴⁵. К тому времени КП удалось создать отделения в 10 вилайетах, расположенных главным образом на востоке страны⁴⁶, то есть, в илах, традиционно подерживавших ПНД. Однако процесс создания отделений на местах, несмотря на многочисленные оптимистические заявления руководителей КП, затянулся и закончился лишь к октябрю 1983г.

В дальнейшем, после неудачи в предвыборной борьбе в июле-августе 1983г., политическая активность КП резко снизилась. Впоследствии Али Коч, очередной новый генеральный председатель партии, к тому времени уже изменившей свое название на Националистическую партию труда (НПТ), объяснял это тем, что партийное руководство, в условиях продолжающегося расследования деятельности КП Конституционным судом Турции сознательно пошло на свертывание деятельности и приостановило процесс ее организационной консолидации⁴⁷.

Этот период вынужденной "спячки" продолжался примерно 2 года. За этот период КП внешне ничем не выделялась среди других "малых" оппозиционных партий. Неслучайно, что турецкая печать в эти годы уделяла ей мало внимания. Однако внутри партии происходили довольно значительные перемены. Их смысл состоял в том, что, пользуясь некоторым "смягчением" режима после парламентс-

ких выборов и установления в стране формального гражданского правления⁴⁸ ряды КП начали пополнять лица, имевшие большой опыт участия в политике и напрямую связанные с бывшей ПНД. Так, например, А. Озсойя на посту генерального председателя партии сменил Исмаил Хаккы Йыланлыоглу, пантюрист со стажем (еще с 40-х годов), бывший в свое время председателем махрово-шовинистического Союза турецких националистов. Он был одним из лидеров ПНД и избирался по ее спискам в парламент. Однако он в дальнейшем разошелся с Тюркешом и вышел из ПНД⁴⁹. Военные власти, вероятно учитывая это обстоятельство, на первых порах не стали препятствовать его деятельности на посту руководителя КП.

Приход нового опытного лидера оживил деятельность КП. Она начала набирать новых членов, повысилась внутрипартийная дисциплина. Вместе с тем, в этот период начала проявляться определенная напряженность в отношениях между теми "идеалистами", которые вошли в состав КП и теми, которые предпочитали держаться от нее подальше, не доверяя ее руководству и не считая ее полностью "своей", т.е. истинной наследницей ПНД⁵⁰.

Идеологическая направленность КП в период руководства И. Х. Йыланлыоглу, несмотря на разногласия в стане "серых волков", начала приобретать все более ярко очерченные черты сходства с идейно-политическими установками ПНД⁵¹. Это обстоятельство встревожило военные власти и в конце 1984 года последовало новое вето, в результате которого Йыланлыоглу был вынужден оставить пост генерального председателя партии.

Однако процесс ПНД-изации КП остановить уже было невозможно. В декабре того же года ее новым генеральным председателем был избран 35-летний юрист по образованию и "серый волк" по своим убеждениям и роду политической деятельности Али Коч⁵². Турецкая печать сообщала, что он в свое время был даже председателем контролируемого ПНД "Общества идеалистических очагов"⁵³. Коч был известен также своей личной преданностью А.Тюркешу; в прессу попало его заявление: "Тюркеша я люблю как своего отца..."⁵⁴ Именно это обстоятельство сыграло, по всей видимости, решающую роль при его избрании генеральным председателем: Тюркеш восстанавливал свой контроль над КП, несколько ослабевший в период руководства Йыланлыоглу.

В новое руководство КП наряду с новичками в политике вошли такие известные деятели движения "серых волков", как другой бывший председатель "Общества идеалистических очагов" М. Шемшек и бывший генеральный председатель Конфедерации националистических рабочих профсоюзов Ф. Акынджи⁵⁵. Тем самым, можно зак-

лючить, что Кочу и стоящему за его спиной Тюркешу удалось преодолеть намечавшийся было раскол в рядах "серых волков".

В период подготовки Первого конгресса КП, намеченного на ноябрь 1985 г., ее деятельность еще более активизировалась. Примерно за 10 дней до него генеральный секретарь И. Денмез заявил, что в самые ближайшие дни партия пополнится большой группой новых членов⁵⁶. Среди них большое число составляли или бывшие члены, или же сочувствующие ПНД. Примерно в те же дни в прессу проникли сведения о том, что на конгрессе предполагается изменить название КП и ее партийную эмблему⁵⁷, провести некоторые изменения в уставе и расширить состав Центрального руководящего комитета КП. Из заявлений руководителей КП стало известно, что предлагались следующие варианты нового названия партии - "Националистическая Турция", "Националистическая Консервативная партия", "Националистическая трудовая партия"⁵⁸, а также "Партия националистической цели"⁵⁹. В эмблему предполагалось обязательно внести полумесяц⁶⁰, а заместитель генерального председателя КП С. Челик предложил изобразить на партийной эмблеме сразу три полумесяца⁶¹. Для рассмотрения этих изменений была создана специальная комиссия, которая должна была представить свои рекомендации конгрессу⁶².

Анализируя предлагавшиеся варианты изменения названия и эмблемы КП, нетрудно сделать вывод, что налицо тенденция с их помощью показать тем "серым волкам", которые все еще колебались, что существует прямая преемственность между ПНД и КП. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что все варианты изменений названия партии предполагали использование слова "националистический". Верность КП идеям ПНД должно было продемонстрировать также введение в эмблему партии полумесяца - эмблемы ПНД, утвержденной в 1969 г., включающей в себя три полумесяца и девять лучей⁶³.

Вместе с тем, опасаясь репрессий со стороны властей, руководство КП, претендуя на роль идейной наследницы ПНД, одновременно отменяло обвинения в том, что КП является продолжением "запрещенной" ПНД и неоднократно подчеркивало самостоятельность своей партии. Такая тактика объясняется тем, что согласно принятому на основе конституции 1982 г. новому Закону о политических партиях запрещалось возрождение в какой бы то ни было партии, действовавшей до сентября 1980 г. Эту линию руководители НТП продолжили и после первого конгресса. Именно исходя из вышеизложенных соображений, оно отвергло одно из вновь предложенных названий - Партия националистической цели, так как его аббревиатура совпадала с аббревиатурой ПНД⁶⁴.

Первый всеобщий конгресс КП состоялся 30-го ноября 1985г, в Анкаре. Присутствовало 215 делегатов и более 7 тысяч гостей, в их числе были руководящие деятели правящей Партии Отечества, правой Националистической-Демократической партии, Генеральный прокурор Республики Р.Чилингироглу⁶⁵. Конгресс принял важные решения. Он изменил название партии - отныне она стала называться Националистической Трудовой партией; подтвердил новую эмблему-полумесяц, окруженной девятью небольшими звездами; избрал новый состав Центрального руководящего комитета в расширенном составе. Все эти решения имели одну общую тенденцию - дальнейший дрейф КП в сторону ПНД и преследовали цель продемонстрировать общность с этой партией.

Одной из главных задач конгресса было избрание нового генерального председателя. Перед конгрессом неофициально называлось несколько кандидатов на этот пост: среди них, кроме тогдашнего генерального председателя Али Коча, были и бывший вали Р. Аккая⁶⁶ и другие.

Однако неожиданно для многих на конгрессе рассматривалась только кандидатура А. Коча, который и был избран генеральным председателем партии. Еще раз сыграла свою роль его личная близость к А. Тюркешу. Это явилось еще одним признаком дальнейшей "тюркешизации" НТП⁶⁷.

Его речь на конгрессе являет собой характерный образчик пан-тюркистской демагогии, применявшейся в свое время еще А. Тюркешом. "Цель нашей партии — великая и священная, - сказал А. Коч, - нашей единственной задачей является: объединив всех членов тюркской нации вокруг единой судьбы, чувства единой гордости, в одной чаше собрать их на основе национального чувства и национальных идеалов; сделать тюркскую нацию почетным членом мировой семьи народов..."⁶⁸ и т. д. В своей речи он обрушился на "левую идеологию", обвинив ее в том, что она "корыстолюбива и негативна", призывал к единству всех правых сил, заявив, что ничего нет сильнее людей, "чи сердца бьются ради одной и той же священной идеи" (юлькю)⁶⁹.

По сообщениям присутствовавших на конгрессе журналистов во время его работы участники скандировали различные лозунги в духе распущенной ПНД, а в зале были развешаны плакаты с лозунгами того же содержания⁷⁰. Они дают ценный материал для определения идейной направленности как самого конгресса, так и всей деятельности НТП в целом. Можно выделить следующие основные группы лозунгов:

а) пантюркистско-неофашистские: "Освободим пленных тюрок"⁷¹, "Да будут прокляты болгары"⁷², "Башбуг Тюркеш"⁷³, "Башбуг придет - лица осветятся", "Бозкуртовцы идут", "Национальное государство - сильная власть"⁷⁴;

б) исламские: "О, Аллах великий", "Во имя Аллаха, всемилостливого и милосердного", "Без эзана не взойдет солнце", "Если прольется наша кровь, то победа будет за исламом";

в) антисоветские, антикоммунистические, антиимпериалистические: "Коммунистов - в Москву", "Долой коммунистов и империалистов".

Таким образом, анализ содержания этих лозунгов дает возможность заключить, что на конгрессе НТП открыто заявила о себе как о партии, продолжающей политическую линию ПНД, ее руководитель Али Коч попытался выступить в роли идейного и политического наследника А.Тюркеша. Не случайно, что участники конгресса приветствовали его возгласами "Башбуг Али"⁷⁵.

После этого конгресса НТП резко активизировала свою деятельность и фактически открыто провозгласила себя наследницей ПНД. В этом значительную роль сыграло, конечно, то обстоятельство, что в апреле 1985 А. Тюркеш был выпущен из тюрьмы под залог и непосредственно занялся делами своего детища.

Активизации НТП в значительной степени способствовала политическая обстановка в Турции. Пришедшее к власти в ноябре 1983 г. правительство Партии Отечества, возглавляемое Т. Озалом, взяло курс на широкое привлечение в страну иностранного капитала, свертывание государственного сектора, поощрение местного крупного капитала. ПО не удалось добиться стабилизации экономики. В результате продолжала усиливаться инфляция, увеличилось количество безработных, особенно среди молодежи, упали реальные доходы широких слоев трудящихся, возросла социальная напряженность. Недовольство политикой кабинета Озала выражалось большинство населения страны, в том числе, мелкая и даже средняя национальная буржуазия, терпящая большие убытки в результате засилья иностранного и местного монополистического капитала. Все это создавало благоприятные условия для партий, делающих ставку на широкое использование правонационалистических и исламских лозунгов, пытающихся возродить фашиствующий экстремизм ПНД. Создавшейся ситуацией и попыталась воспользоваться НТП, сделав ставку на круги, являвшиеся в свое время опорой ПНД.

3. ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

Для определения особенностей идеологических установок КП в начальный период ее формирования важное значение имело программное заявление ее лидера М. Памака, с которым он выступил перед журналистами в день учреждения партии. В этом заявлении он апеллировал к тем туркам, которые являются "патриотами, националистами и верующими людьми"⁷⁶. Тем самым, КП с самого начала дала понять, что в своей деятельности будет опираться на идеи национализма и религию ислама. При этом, во главу уже ставился именно национализм, а исламу отводилась второстепенная роль. Об этом свидетельствует содержащийся в заявлении набор фраз о верности партии "армии, нации, государству, знамени, "Маршу независимости" (то есть, гимну страны - Р.С.), а также тем национальным и духовным ценностям, которые и делают нацию нацией"⁷⁷, характерных именно для турецких националистов. В заключение Памак подчеркнул, что для КП нет задачи важнее, чем "обеспечение единства и сплоченности великой тюркской нации, а также - вечного существования последнего независимого тюркского государства"⁷⁸.

В этом отрывке привлекает внимание определение Турецкой Республики, данное М. Памаком: "последнее независимое тюркское государство". Употребляя это выражение, которое несло особую смысловую нагрузку в среде турецких пантюркистов на протяжении десятилетий, автор намекал на родственные связи между новосозданной партией и ПНД. Тем самым, весьма осторожно весьма манифестировалась истинная цель создания КП. В программе содержались также другие формулировки, которые в весьма осторожной форме намекали на пантюркистский характер КП. Так, в ней подчеркивалось, что турецкий язык, будучи официальным языком Турции, одновременно является также "родным языком всего тюркского мира"⁷⁹.

В следующих заявлениях М. Памака и других руководителей КП уточнялись принципиальные установки партии по отдельным вопросам. Так, важное значение имели разъяснения А. Озоя по поводу позиции КП в вопросе о религии и свободе совести. Отметив, что партия отнюдь не трактует ланцизм как антирелигиозное течение, он тут же подчеркнул, что КП придает большое значение "духовному развитию"⁸⁰, то есть, исламским ценностям. Тем самым, в завуалированной форме была подтверждена линия КП на использование ислама в своей политике. Вместе с тем, основой идеологии КП был, как уже отмечалось, национализм, который характеризовался ее руководителями как "демократический национализм"⁸¹.

Большое значение КП придавала проблеме языка. Не случайно, что ей был посвящен специальный раздел партийной программы, озаглавленный "Турецкий язык"⁸². Знакомя журналистов с ним, М. Памак подчеркнул, что "язык является краеугольным камнем общественной структуры нации"⁸³. Он говорил также о том, что язык выражает саму сущность нации, является фактором, обеспечивающим целостность данного общества⁸⁴. Эти общие установки в программе были конкретизированы в отношении турецкого языка.

В программе отмечалось, что одной из фундаментальных основ турецкого национализма является отношение к турецкому как к родному языку, а также стремление всячески способствовать его развитию. При этом КП с позиции великодержавного шовинизма особо подчеркивала, что "турецкий язык, кроме того, что является официальным языком государства, является также родным языком для всех турецких граждан"⁸⁵. Тем самым, КП, установив тесную взаимосвязь между проблемами турецкого языка и турецкого национализма и отказавшись признать за национальными меньшинствами право иметь свои национальные языки, выступила в национальном вопросе с явно реакционных позиций⁸⁶. В программе далее говорилось о том, что необходим строго научный подход к проблеме упрощения турецкого языка, ибо непродуманности и крайности могут привести к "порче" языка или даже вызвать непонимание между различными поколениями⁸⁷.

Проблеме языка было целиком посвящено одно из выступлений М. Памака. В нем генеральный председатель обвинил турецкое лингвистическое общество в том, что оно "способствовало деградации турецкого языка и раскрыло свои объятия для анархии и анархистов"⁸⁸. В результате, продолжал он, турецкий язык находится в состоянии "глубокого кризиса", даже интеллигенция не владеет им в достаточной степени, неправильно употребляет многие слова, а представители молодого поколения вообще не понимают сотни слов, составляющих основу словарного состава турецкого языка, не знают многие неологизмы⁸⁹. Основываясь на тезисе о том, что "без слов невозможно мыслить", он сделал довольно неожиданный вывод: значит "по причине незнания слов мыслительные способности нашей интеллигенции выхолащены"⁹⁰. [!-Р.С.], а также, что в ее среде в 70-х годах получили широкое распространение левые идеи, противницей которых являлась КП. Таким образом, позиция КП в проблеме языка была обусловлена также ее чисто политическими установками.

В публичных заявлениях руководителей КП социально-экономическим вопросам уделялось мало места, они в основном апеллировали к националистическим и религиозным чувствам. По всей види-

мости, такой была выработанная руководством тактика предвыборной борьбы. Однако эти вопросы нашли довольно широкое отражение в партийной программе, в которой был раздел "развитие" и статьи о "капиталовложениях", "частном предпринимательстве", "законных прибылях", "ремесленниках"⁹¹. Интерес вызывает следующие социально-экономические программные установки КП:

1. Она выступала за обеспечение "трудового мира", за сотрудничество между правительством, рабочими и работодателями⁹².

2. КП предлагала принять меры к тому, чтобы привлечь к частным капиталовложениям небольшие сбережения широких трудящихся слоев населения страны⁹³.

3. Соглашаясь с необходимостью расширения социальных прав, КП подчеркивала одновременно необходимость иметь при этом в виду "общие возможности экономики"⁹⁴.

Таким образом, можно заключить, что КП стремилась заручиться поддержкой средних слоев и трудящихся масс, давая им определенные обещания. Одновременно отрицалось наличие классовых противоречий в турецком обществе; при этом, "единство и сплоченность" турецкой нации обосновывалась необходимостью противодействия внешним угрозам⁹⁵.

Большое место в пропагандистской деятельности КП занимала политическая демагогия, ее лидер М. Памак часто манипулировал такими понятиями как "свобода личности", "независимость нации", "единство и братство" и др.⁹⁶. Определенное место в ней занимали также проблемы образования, отношений между поколениями. Лидеры КП в своих выступлениях подчеркивали необходимость давать детям образование в духе "национальной культуры" и "традиционных нравственных ценностей", включая и ислам. Особого внимания со стороны М. Памака удостоилась проблема потери "национального духа" детьми проживающих в странах Западной Европы турецких рабочих. Этой проблеме он даже предложил посвятить специальное заседание Консультативного меджлиса⁹⁷.

Вместе с тем, *турецко-исламский синтез* (ТИС)

После избрания Иыланлыоглу генеральным председателем начался период постепенной эрозии более умеренных, "консервативных" по своей сути, хотя и имеющих подчас пантюркистский подтекст, идейно-политических установок КП и их замены более радикальными положениями, заимствованными из идейного арсенала ПНД. В качестве первого шага он обратился к членам партии со специальным обращением, в котором, следуя традициям ПНД, потребовал всячески крепить внутрипартийную дисциплину, строго следовать

программе партии и ее уставу. В этом документе, опять же в полном соответствии с установками ПНД, однако используя более обтекаемые формулировки, от членов партии требовалось внимательно следить и давать отпор "пораженческим и сепаратистским элементам", которые представляют угрозу для "целостности страны и нации, существования государства"⁹⁸.

В этом документе двумя основополагающими идейными установками КП все еще осторожно назывались "национализм и консерватизм"⁹⁹. Однако уже в следующем важном документе, предназначенном для внутрипартийного циркулирования - заявлении, опубликованном по случаю первой годовщины создания КП, уже прямо указывалось, она является партией "миллионов идеалистов, верных националистическому идеалу"¹⁰⁰. Таким образом, формально сохранив программу партии в прежнем виде, руководство КП во главе с Йыланлыоглу в различных партийных документах сформулировало ряд таких положений, которые свидетельствовали об идейной преемственности между ПНД и КП.

Процесс идейной трансформации КП продолжился при А. Коче. В начале 1985 г. он обратился к членам партии со специальным заявлением, в котором, в полном соответствии с традициями "серых волков", подчеркивалось, что "сила, в которой мы нуждаемся, находится в нашей крови..."¹⁰¹

Рассмотренные выше идеологические установки КП в начальный период ее деятельности находились в целом в рамках течения турецкого политического консерватизма. Это течение в период было довольно слабо представлено как на политической арене страны, так и в ее интеллектуальной жизни. Первой партией, в программе которой содержались некоторые, консервативные по своей сути положения, была Прогрессистская республиканская партия, действовавшая во второй половине 1920-х годов и представлявшая правое крыло кемалистов¹⁰². В дальнейшем отдельные консервативные положения ввели в свои политические программы Демократическая партия, правившая Турцией в 1950-х годах, и Партия справедливости, игравшая видную роль в политической жизни страны в 60-70-х годах прошлого столетия. Консерватизм в их интерпретации представлял из себя трудно поддающуюся научному описанию некую смесь из ряда заимствованных у ортодоксального кемализма положений с более толерантным отношением к политизированной роли религии ислама. Эксперимент с КП позволил проявиться другой ипостаси турецкого консерватизма — со значительным креном в сторону право-радикального национализма.

Отмеченные выше примеры поляризованных интерпретаций турецкого консерватизма свидетельствует о крайней "размытости" его

границ и в конечном счете - о его незрелости. Причина этого кроется как в особенностях турецкой общественно-политической мысли, характеризующейся ярко выраженным в ней преобладанием экстремистских идеологических конструкций, так и в том, что сами турецкие консерваторы, как справедливо пишет известный турецкий политолог проф. С. С. Огун, не изучали глубоко наследие классического англо-саксонского консерватизма и либерализма¹⁰³. В этих условиях и стала возможной профанация идеологии консерватизма "серыми волками".

* * *

Первый и одновременно последний конгресс КП фактически знаменовал собой выход на политическую арену страны партии, уже непосредственно являющейся идейной наследницей запрещенной ПНД и представляющей то же самое идейно-политическое направление. Переходный период закончился, вместе с ним закончился и период сравнительно более "цивилизованной" Консервативной партии. "Серые волки" отбросили свои "овечьи шкуры" и хищно ринулись на новый штурм власти.

RUBEN SAFRASYAN

THE RETURN OF „GREY WOLVES“: CONSERVATIVE PARTY IN TURKISH POLITICS (1983-1985)

In Turkey it is accepted to call the members of the right-wing radical extremist pan-Turkist parties and organizations as "grey wolves". They are closely related to each other and they have their paramilitary groups and have deeply penetrated into all the layers of Turkish society and State apparatus. Actually the "grey wolves" are a well organized hierarchical network operating within the country and abroad. The leadership of the Party of Nationalistic Action (PNA) - the biggest political party representing the trend of pan-Turkism in the politics of the country for forty years, controls this network.

In the paper, for the first time the highly specific period of the PNA history is being reviewed - the period of re-constituting the powers after the restrictions and repression that followed the military coup d'etat of 1980, and its rehabilitation under the label of Conservative Party (CP). This gives the author an opportunity to precisely reveal the methods and ways used for those objectives by the PNA leadership headed by its founder and leader A. Turkes, and also to draw a conclusion on significant mobilization of resources of the "grey wolves" under the extreme pressure imposed on them by the military authorities.

The article also indicates that in case of a necessity the "grey wolves" can use rather moderate ideological-political approaches, which in general are within the

framework of Turkish conservatism. However, if there are favorable conditions these moderate concepts are being discarded away and pan-Turkism shows its true face.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пожалуй, только израильский турколог Джекоб Ландау в своих ранних работах стремился рассматривать деятельность право-радикальных организаций и партий на основе комплексного подхода и по возможности непредвзято. См., например: Jacob M. Landau. *Radical Politics in Modern Turkey*. Leiden: E. J. Brill, 1974. Однако впоследствии в его работах возобладал более политизированный подход, выразившийся в стремлении представить деятельность „серых волков“ в более розовых тонах, смазав ее наиболее неприглядные стороны. Можно предположить, что в этом свою роль сыграло турецко-израильское „стратегическое партнерство“ 90-х годов прошлого столетия. См., например: Jacob M. Landau. *Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation*. London: Hurst and Company, 1995. Из работ западных авторов достойна упоминания книга англичанина Х. Пултона. Автор собрал значительное количество интересных фактов о деятельности и взглядах турецких „серых волков“, однако, не будучи профессиональным ученым, не сумел концептуализировать их. В его книге есть и фактические ошибки. Так, он ошибочно называет датой создания Националистической Партии Труда 7-е июля 1983 г., путая ее с Консервативной партией, которая вообще не упоминается. См.: Hugh Poulton. *Top Hat, Grey Wolf and Crescent, Turkish Nationalism and Turkish Republic*. London: Hurst and Company, 1997, p. 141. В последнее десятилетие о „серых волках“ стали больше писать турецкие авторы. В их работах проявляется стремление сконцентрироваться на отдельных сторонах или эпизодах деятельности „серых волков“ в ущерб комплексному подходу. См., например, следующие, на наш взгляд наиболее содержательные работы турецких авторов: Tanil Bora ve Kemal Can, *Devlet, Ocak, Dergah: 12 Eylül'den 1990'lara Ülkücü Hareketi*, Istanbul: İletişim, 1994; Mustafa Çalık, *MHP Hareketi: Kaynakları ve Gelişimi, 1965-1980*. Ankara: Cedit Nesiyyat, 1995.
2. Элементы право-националистического радикализма в той или иной степени присущи почти всем политическим партиям современной Турции.
3. Zaman, 29.03.2004
4. Основатель идеологии турецкого пантюркизма Зия Гекальп впервые в Турции, еще в османский период, ввел в оборот понятие „национальный идеал“ („milli mefkûre“), широко использовавшееся впоследствии пантюркистами 1930-х годов, которые употребляли вместо османского слова „mefkûre“ („идеал“) его турецкий эквивалент — „ülkü“. Однако настоящую популярность это слово получило только начиная с середины 1960-х годов благодаря выступлениям Альпарслана Тюркеша — основателя ПНД.

5. Об „очагах идеалистов“ кроме работ общего характера см. следующую статью: Kemal Can. Radikal Milliyetçili • in En Büyük Örgütü: Ülkü Ocakları • – Türkiye'de Sivil Toplum ve Milliyetçilik. • İstanbul: • İletişim. 2000. s. 201-234.
6. Цит. по: Mehmet Ali Ağaoğulları, Aşırı Milliyetçi Sağ. – Geçiş Sürecinde Türkiye. Derleyenler: İ. C. Schick, E. A. Tonak. İstanbul: Belge. 1998. s. 232.
7. В широкий политический лексикон Турции это слово также ввел А. Тюркеш. Свое выступление на первом конгрессе ПНД в 1969 году он начал со следующего обращения: „Идеалистическая турецкая молодежь! Мои серые волки!“. Согласно древнетюркской легенде волчица по имени Асена вывела тюрков из Средней Азии и тем самым спасла их.
8. Символическому смыслу этого понятия посвящена интересная статья турецкого антрополога Айше Чаглар, которая не только изучала печатные труды идеологов движения „серых волков“, но и проводила исследования в сфере их восприятия и интерпретирования в „мире туркистов“, по ее же выражению. См.: Ayşe Neviye Çağlar, The Greywolves as Metaphor. – In: Turkish State, Turkish Society. Ed. by: Andrew Finkel and Nukhet Sirman. London and New York: Routledge, 1990, pp. 79-101.
9. Согласно советскому исследователю А. Г. Аксененко, к концу 1970-х годов было создано 28 таких лагерей, в которых прошли подготовку более 1,5 тысяч молодых людей. См.: А. Г. Аксененко, Борьба политических партий Турции за влияние на молодежь, 1920-1980. Москва: Наука, 1986, с. 84. Интересно отметить, что в этих центрах молодые люди проходили не только курс физического и специального военного обучения, но и подвергались интенсивной идеологической обработке в духе идей пантюркизма.
10. См.: M. Hakan Yavuz, The Politics of Fear: The Rise of the Nationalist Action Party (MHP) in Turkey. – Middle East Journal, 2002, Vol. 56, No. 2, pp. 200-221.
11. А. Тюркеш был отставным полковником турецкой армии и активным участником военного переворота 1960г.
12. См. в подготовленном этой организацией докладе: “The Terror Report of Turkey, 1980-2000”, который помещен на следующем сайте: <http://www.ozgurluk.org>
13. В. И Данилов, Политическая борьба в Турции, 50-е – нач. 80-х гг. XX в.: (Полит. Партии и армия). Москва: Наука, 1985, с. 272-273.
14. Л. Г. Куртынова, Исламские и националистические элементы в идеологии и деятельности Партии националистического движения Турции. – В кн.: Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока, Москва: Наука, 1986, с. 125.
15. Об этом подробнее см. на сайте Basbug Online - одном из сайтов “серых волков”. См.: www.basbug.itgo.com
16. См. об этом: M. Selahattin Dogan. Die Entwicklungen in der Türkei nach dem Militärputsch 1980. – Türkei: Staat und Gesellschaft. Frankfurt/M: ISP-Verlag, 1987, S. 193.

17. Matthes Buhbe. Türkei: Politik und Zeitgeschichte. Opladen: Leske und Budrich, 1996. S. 111.
18. См. об этом: Дженьо Харков. Военные в политическая жизнь на современна Турция. София: БАН, 1989, с. 223.
19. Rona Scrozan. Die Rolle des Militärs in der Entwicklung der Türkei. Frankfurt (Main): R. G. Fischer, 1986, S. 61.
20. Квалифицированный анализ этого закона можно найти в следующей статье: Bülent Tanör. Der Verfassungswandel in der Türkei. – I. Halil Özak und Yıldırım Dağyeli (Hrsg.). Die Türkei im Umbruch. Frankfurt (Main): Dağyeli, 1989. S. 20-21.
21. Cumhuriyet, 08.07.1983.
22. Cumhuriyet, 04.06.1983.
23. Cumhuriyet, 18.06.1983.
24. Cumhuriyet, 08.07.1983.
25. Hülûsi Turgut. 12 Eylül Partileri: Bir Dönemin Perde Arkası. İstanbul: ABC Ajansı, 1986, s. 395.
26. О Консультативном меджлисе см.: Дженьо Харков. Военные в политическая жизнь на современна Турция. София: БАН, 1989, с. 223. К сожалению, некоторые авторы допускают фактическую ошибку, отождествляя Консультативный меджлис с Учредительным собранием, хотя на самом деле он составлял лишь одну из двух палат Учредительного собрания; верхнюю составлял сам СНБ в полном составе. Эту досадную оплошность допущена, например, и в уже упоминавшейся нами книге. См.: Matthes Buhbe. Türkei: Politik und Zeitgeschichte..., S. 114.
27. Из 160-ти членов Консультативного меджлиса лишь 40 назначались СНБ, а остальных отбирали и назначали командующие местными округами чрезвычайного положения. См.: Дженьо Харков. Военные в политическая жизнь..., с. 223.
28. Zaman, 13.09.1999.
29. Star, 13.05.1999.
30. Mehmet Ali A. aollar, A. r. Milliyetçi Sa. – Geç. Sürecinde Türkiye. Derleyenler: . C. Schick, E. A. Tonak. 3. Bask, . stanbul: Belge, 1998, s. 225.
31. Hülûsi Turgut, 12 Eylül Partileri..., s. 395.
32. См.: Yalçın Doğan, Dar Sokakta Siyaset: 1980-1983. stanbul: Tekin Yayınları, 1985, s. 382. Попутно отметим, что значительное число "серых волков" пополнило именно ряды этих названных выше партий.
33. Ibid., s. 383. Характеристика, данная Озалам Памаку учитывала, по всей вероятности, также факт его принадлежности к движению "идеалистов" – идеальный "идеалист"...
34. Cumhuriyet, 17.04.1987; Zaman, 20. 01. 2002.
35. Hülûsi Turgut, 12 Eylül Partileri: Bir Dönemin Perde Arkası. stanbul: ABC Ajansı, 1986, s. 395.
36. Об этом см.: Yalçın Doğan, Dar Sokakta Siyaset..., s. 384-385.
37. Об этом см.: Hülûsi Turgut, 12 Eylül Partileri..., s. 396-397.

38. Cumhuriyet, 01.10.1983.
39. Cumhuriyet, 11.07.1983
40. Так в течение месяца после создания КП в общей сложности ее 46 членов-учредителей были лишены права участвовать в политической жизни.- См. Tercüman, 05.08.1983.
41. Türkiye Postası, 07.10.1983; 21.10.1983.
42. Cumhuriyet, 15.08.1983. В выборах участвовали всего 3 партии из 5 созданных после мая 1983г.
43. М. Памак занимал пост генерального председателя КП всего лишь в течение примерно трех недель. - См.: Hürriyet, 28.07.1983. Проявленная им в этот период значительная активность как в области партийно-организационной работы, так и в сфере политической идеологии свидетельствует о его недюжинных способностях политика. Впоследствии М. Памак перешел в лагерь исламских фундаменталистов, и до сих пор его имя время времени мелькает в турецкой печати. В частности, он был создателем и первым председателем широкоизвестной в Турции правозащитной мусульманской организации "Мазлумдер".
44. До своего избрания он был одним из заместителей М. Памака.
45. Tercüman, 17.08.1983.
46. Cumhuriyet, 15.08.1983.
47. См. интервью А. Коча в: Cumhuriyet, 02.08.1986.
48. Военные, конечно же, фактически продолжали руководить страной, однако, некоторые послабления в политической жизни все же имели место.
49. См.: Jacob M. Landau, Pan-Turkizm in Turkey ..., pp. 147, 153.
50. См.: Kemal Can, Radikal Milliyetçili • in En Büyük Örgütü: Ülkü Ocakları . - Türkiyede Sivil Toplum ve Milliyetçilik . İstanbul : İletişim, 2001, s. 207.
51. См. об этом подробнее далее.
52. А. Коч родился в 1950г. в ильче Бозкир вилайета Конья. Начальное и среднее образование получил в г. Конья. Окончил факультет права Анкарского университета и был назначен каймакамом (начальником уезда - казы). Затем оставил государственную службу и всецело отдался политической деятельности. В среде фашиствующей молодежи был известен как "бозкурт (серый волк) Али", "коммандос Али". В июле 1983г. вошел в число учредителей КП, избирался заместителем генерального председателя этой партии. Со 2 декабря 1984г. — ее генеральный председатель.
53. Milliyet, 01.12.1985.
54. Milliyet, 10.08.1985.
55. Halkın Sesi, 12 Eylül Partileri..., s. 404-405.
56. Milliyet, 19.11.1985.
57. На эмблеме КП, утвержденной в 1983г., был изображен пламень.
58. Milliyet, 27.11.1985.
59. Milliyet, 28.11.1985.
60. Ibid.
61. Ibid.

62. Ibid.
63. Jacob M. Landau, *Radical Politics...*, pp. 205-242.
64. Аббревиатуры на турецком от *Milliyetçi Hedef Partisi* (Партия националистической цели) и *Milliyetçi Hareket Partisi* (Партия националистического действия) идентичны - МНП. См.: *Milliyet*, 28.11.1985.
65. *Milliyet*, 01.12.1985.
66. Решат Аккая был вали (губернатором) вилайета Орду в 1980г., когда в одом из городов этого вилайета - Фатсе - произошли кровавые столкновения, спровоцированные ПНД. Турецкие газеты сообщали, что вали сотрудничал с молодчиками из молодежных организаций ПНД. См. об этом: *Milliyet*, 19.11.1985.
67. Как писала одна из турецких газет, после конгресса и члены партии, и широкая общественность чувствуют "тень" А. Тюркеша. См.: *Milliyet*, 02.12.1985.
68. *Milliyet*, 01.12.1985.
69. Ibid. Слово "ülkü" (идея, мысль, идеал), как уже отмечалось нами, несет особую смысловую нагрузку в среде турецких пантюркистов.
70. *Milliyet*, 01.12.1985; 02.12.1985.
71. Под "пленными тюрками" пантюркисты понимали тюркоязычные народы СССР и Китая.
72. В этот период турецко-болгарские отношения были обострены по причине проводимой в Болгарии кампании "детуркизации" местных мусульман.
73. Башбуг - лидер (др. тюрк). Слово было заимствовано из словаря центральноазиатских тюрков еще в 1910-х годах первыми турецкими пантюркистами; так, в частности, любил называть себя Энвер-паша. См.: Н. Luke, *The Making of Modern Turkey*, London, 1936, p.158. Затем *башбуг* стал общепринятым внутрипартийным титулом А. Тюркеша в бытность его генеральным председателем ПНД. См.: Jacob M. Landau, *Pan-Turkizm in Turkey*, p. 150. Соответствует титулам лидеров фашистских партий в Германии (фюрер) и в Италии (дуче).
74. Стремление к установлению сильной централизованной власти, усилению государства и его конторля над населением страны являлось одним из наиболее характерных черт идеологии ПНД. См. об этом: Burak Arikian. *The Programme of the Nationalist Action Party: An Iron Hand in a Velvet Glove*. - *Middle Eastern Studies*, 1998, Vol. 34, No. 4, pp.120-134.
75. *Milliyet*, 01.12.1985.
76. *Cumhuriyet*, 08.07.1983.
77. Ibid.
78. Ibid.
79. Hülûsi Turgut, *12 Eylül Partileri...*, s. 403.
80. *Milliyet*, 06.08.1983.
81. *Milliyet*, 19.07.1983.
82. *Tercüman*, 26.07.1983.
83. Ibid.
84. *Hürriyet*, 26.07.1983.

85. Tercüman, 26.07.1983. Этот тезис программы КП был развитием и конкретизацией положений 3-й и 42-й статей конституции 1982 г.
86. К сожалению, отсутствие необходимых сведений лишает нас возможности подробнее охарактеризовать позицию КП в национальном вопросе, в частности, ее отношение к курдской проблеме.
87. Tercüman, 26.07.1983.
88. Tercüman, 22.07.1983.
89. Ibid.
90. Ibid.
91. Milliyet, 22.07.1983.
92. Milliyet, 24.07.1983.
93. Milliyet, 22.07.1983.
94. Milliyet, 24.07.1983.
95. Tercüman, 18.07.1983.
96. Cumhuriyet, 08.07.1983; Tercüman, 18.07.1983; Milliyet, 19.07.1983.
97. Tercüman, 26.07.1983.
98. См. тексте этого документа, опубликованном в: Hülûsi Turgut, 12 Eylül Partileri..., s. 399-400.
99. Ibid., s. 399.
100. Ibid., s. 402.
101. См. тексте этого документа, опубликованном в: Hülûsi Turgut, 12 Eylül Partileri..., s. 406.
102. См. о ней: Erik Jan Zürcher, Terrakiperver Cumhuriyet Fırkası_ve Siyasal Muhafazakarlık. - The Turkology Update Leiden Project (TULP)'s Working Papers Archive: <http://www.let.leidenuniv.nl/teimo/tulp/research.htm>
103. См.: Süleyman Seyfi Ögün, Türk Politik Kültürü. İstanbul: Alfa, 1999